

Щипачёва Ульяна Дмитриевна

студентка

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ ПОДРОСТКА КАК ФАКТОР РИСКА ВОВЛЕЧЕНИЯ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СООБЩЕСТВА

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема подростковой эмоциональной напряженности как социально-психологической предпосылки радикализации. Автор анализирует взаимосвязь между неотреагированными негативными эмоциональными состояниями (агрессия, тревожность, фрустрация) и уязвимостью подростка к вербовочным технологиям экстремистских организаций. Обосновывается тезис о том, что социально-педагогическая коррекция эмоциональной напряженности в образовательной среде выступает не столько психологической, сколько антиэкстремистской практикой раннего реагирования.*

***Ключевые слова:** эмоциональная напряженность, подростки, профилактика экстремизма, деструктивные сообщества, вербовка, образовательная среда, агрессия, тревожность.*

Современные экстремистские и террористические организации эволюционировали в сторону бесконтактной вербовки, основной целевой аудиторией которой выступает молодежь. Традиционные меры профилактики, фокусирующиеся на правовом просвещении и трансляции традиционных ценностей, часто оказываются неэффективными перед лицом высокотехнологичных манипуляций [1]. Возникает необходимость сместить фокус с работы с идеологией на работу с личностью, а именно – с ее эмоциональным фундаментом.

Эмоциональная напряженность как психологический феномен редко рассматривается в контексте радикализации напрямую. Однако социально-педагогическая практика показывает, что подросток, находящийся в состоянии

хронического стресса, тревоги или подавленной агрессии, представляет собой идеальный объект для вербовки. Цель данной статьи – выявить корреляцию между состоянием эмоциональной напряженности подростка и риском его вовлечения в деструктивные онлайн-сообщества, а также обосновать необходимость коррекционной работы педагога.

Эмоциональная напряженность как психологическая депривация.

В рамках исследования опираемся на определение эмоциональной напряженности как временного или устойчивого психического состояния, характеризующегося повышенной тревожностью, импульсивностью, неспособностью к произвольной регуляции эмоций и переживанием субъективного дистресса [2]. В подростковом возрасте это состояние амбивалентно: с одной стороны, оно является следствием гормональной перестройки, с другой – реакцией на социальную ситуацию развития (конфликты в семье, буллинг в школе, трудности с самоопределением).

Критически важным является тот факт, что напряженность сопровождается фрустрацией базовых потребностей: в безопасности, признании и принадлежности к группе. Длительная фрустрация запускает защитный механизм поиска внешнего «врага» как объяснения своих неудач [4]. Подросток неосознанно стремится снять накопившееся напряжение, и этот поиск разрядки делает его особенно уязвимым.

Вербовка как технология снятия эмоционального дискомфорта.

Деструктивные культы и экстремистские ячейки (от «Колумбайн»-сообществ до псевдорелигиозных радикальных течений) выстраивают вербовочный контент по принципу анестезии. Они не просто навязывают враждебную картину мира, они паразитируют на чувстве несправедливости и одиночества.

Подростку в состоянии напряженности вербовщик предлагает три простых решения. Первое – канализация агрессии. Вместо сложной рефлексии, требующей эмоциональных и интеллектуальных усилий, предлагается простое и конкретное действие, обещающее быстрый выход накопившемуся гневу. Второе – упрощение картины мира. Высокая тревожность существенно снижает

когнитивные способности к анализу [2], и черно-белое мышление радикалов, делящее мир на «жертв» и «угнетателей», усваивается напряженным мозгом практически мгновенно, не требуя энергозатрат на осмысление сложной реальности. Третье – предоставление «семьи». Эмоциональная холодность или отвержение в школе и дома компенсируется жесткой, но «принимающей» иерархической структурой деструктивной ячейки, где подросток получает столь необходимое ему признание, пусть и в искаженной, деструктивной форме [1].

Маркеры напряженности как диагностический инструмент.

В образовательной среде педагогу и психологу необходимо научиться отличать проявления нормативной подростковой нервозности от патологической эмоциональной напряженности, которая служит своеобразным «красным флагом», сигнализирующим о высоком риске уязвимости. Опираясь на анализ поведенческих реакций, можно выделить несколько ключевых маркеров, позволяющих выявить группу риска.

Первый маркер – высокая личностная тревожность. Она проявляется в стойком страхе публичных выступлений, отказе отвечать у доски, избегании ситуаций проверки знаний и социальной изоляции. Такой подросток панически боится ошибиться и быть осмеянным. В контексте риска радикализации этот паттерн создает плодородную почву: деструктивная группа предлагает поиск «абсолютной истины» и фигуру сильного, уверенного лидера, который берет на себя всю ответственность за принятие решений, избавляя подростка от мучительной неопределенности.

Второй маркер – импульсивная агрессия. Она выражается в частых вербальных и физических конфликтах, драках, склонности к порче школьного имущества. Подросток не способен сдерживать свои аффективные вспышки и реагирует на любой стимул по принципу немедленного отреагирования. Эта неспособность контролировать гнев напрямую коррелирует с высокой готовностью к совершению насильственных действий, которая активно подкрепляется культом силы, пропагандируемым в экстремистских ячейках [4].

Третий маркер – фрустрация, граничащая с депрессивностью. В школе она проявляется через апатию, резкое снижение учебной мотивации и успеваемости, а также через прямые или косвенные высказывания о бессмысленности собственной жизни. Для вербовщика такой подросток является наиболее уязвимой мишенью, так как его состояние легко направить в русло идеализации смерти и суицидально-агрессивной эстетики, характерной для деструктивных течений.

Четвертый маркер – генерализованная враждебность к «чужим». В ее основе лежит нетерпимость к иной точке зрения, национальным или культурным особенностям, которая может проявляться в оскорблениях по национальному признаку. Этот маркер свидетельствует о том, что у подростка уже заложены основы ксенофобии, а значит, он психологически готов оправдывать насилие по отношению к представителям иных социальных групп, что является базовой установкой для большинства экстремистских идеологий.

Выявление этих маркеров по отдельности или в совокупности должно стать для педагогов и школьных психологов основанием для незамедлительного начала адресной коррекционной работы, направленной на снижение эмоционального напряжения и устранение его причин [3].

Эмоциональная напряженность является не просто психологической проблемой индивида, а самостоятельным фактором десоциализации, создающим идеальные условия для «заражения» подростка экстремистской идеологией. Профилактика экстремизма в молодежной среде не может ограничиваться запретительными мерами и лекциями о толерантности. Она должна начинаться с социально-педагогической коррекции эмоционального фона в образовательной среде.

Педагогическому сообществу необходимо внедрять технологии снижения напряженности не как дополнительную нагрузку к основному образовательному процессу, а как его базовый элемент, работающий на обеспечение психологической безопасности. Тренинги эмоционального интеллекта, обучение навыкам ненасильственного общения, использование методов психогимнастики и релаксации – все эти инструменты должны занять прочное место в арсенале современного педагога. С точки зрения антиэкстремистской деятельности научить

подростка экологично справляться с гневом, тревогой и фрустрацией, значит отнять у вербовщика его главное оружие – неконтролируемые эмоции потенциальной жертвы.

Список литературы

1. Мартыненко А.В. Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебное пособие для вузов / А.В. Мартыненко [и др.]; под общ. ред. А.В. Мартыненко, Л.А. Потаповой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 297 с.

2. Котова О.В. Нарушения адаптации детей к эмоциональным и физическим нагрузкам, связанным с обучением: современный взгляд на проблему и пути коррекции / О.В. Котова, Е.С. Акарачкова // *Pediatrics. Consilium Medicum*. – 2025. – № 3. – С. 208–213. – DOI: 10.26442/26586630.2025.3.203456. EDN NUUMBМ

3. Мокрова Т.В. Формирование толерантности у подростков как средство предотвращения агрессивного поведения и стрессов / Т.В. Мокрова // *Современный образовательный процесс: психолого-педагогическое сопровождение, воспитательные стратегии: материалы Всерос. науч.-практ. конф.* – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 426–429. EDN EHPRRR

4. Сетко Н.П. Современные подходы к донозологической диагностике и коррекции экологически обусловленного стресса у детей и подростков / Н.П. Сетко, А.Г. Сетко, О.М. Жданова, С.Э. Лукьянов // *Гигиена и санитария*. – 2025.